

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, КЕЙС-СТАДИ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-680-694

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ: РОССИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ*

Л.А. Беляева

Институт философии РАН
ул. Гончарная, 12-1, Москва, Россия, 109240
(e-mail: bela46@mail.ru)

Несмотря на популярность междисциплинарных оценок социального самочувствия и качества жизни населения разных стран, ни в национальных, ни в международных сопоставительных проектах пока не выработано единого подхода к оценке качества жизни. Существует множество методик, различающихся объемом используемой информации, способами ее обработки и анализа, детализацией исследуемых проблем, подходами к их измерению. В социологических исследованиях качества жизни продолжается поиск оптимального сочетания объективных показателей социально-экономического развития стран и субъективных оценок жизни населением. Более того, нередко при сопоставлении объективных и субъективных показателей рейтинги стран не совпадают, даже если их динамика близка. В статье обосновывается новый подход к анализу и измерению качества жизни, учитывающий не только условия физического существования человека, его социальное окружение, самочувствие и безопасность, но и экзистенциальное содержание качества жизни: возможности для личностного развития, творчества, свободы выбора жизненного пути и образа жизни. На основе данных Европейского социального исследования в 2016 и 2012 годы автором проведен сравнительный анализ субъективного качества жизни населения России и других европейских стран. Предложена методика расчета композитного индекса, включающего 24 показателя, в котором 11 показателей характеризуют именно экзистенциальное содержание качества жизни. Сравнение России и европейских стран показало, что субъективное качество жизни российского населения ниже, чем в других странах Европы, поскольку до сих пор находится под воздействием длительной социальной трансформации, несправедливого распределения собственности и доходов, глубокой материальной и социально-экономической дифференциации. Социальная травма имела серьезные последствия в сфере выстраивания идентичностей и социальных связей, формирования лояльности, навыков мышления и мотивации поступков, сопровождается значительным социально-психологическим напряжением и низкими оценками большинства параметров качества жизни.

Ключевые слова: субъективное качество жизни; благосостояние; социальная среда; самочувствие; безопасность; самореализация; экзистенциальный выбор

* © Беляева Л.А., 2018.

Статья поступила в редакцию 22.05.2018 г.

Для социального государства забота о качестве жизни населения составляет едва ли не первейшую задачу. Независимо от развитости страны, ее экономического веса в мире, принадлежности к странам западной демократии или постсоциалистическим, вопросы справедливости, забота о слабых группах признаются важнейшей функцией государства. Большинство жителей Европы считает, что государство должно обеспечивать достойную жизнь людям в старости и безработным и помогать в уходе за детьми работающих родителей; справедливым считается общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики — эти утверждения основаны на данных опроса населения европейских стран, в том числе России, проведенного в 2016 году (1). Такое единодушие в оценках роли государства наводит на мысль сравнить Россию и страны Европы по качеству жизни населения, чтобы увидеть те проблемы развития, которые поставят перед социальным государством в России новые задачи. В этой связи нельзя не согласиться с Н.И. Лапиным, что «в настоящее время социально развитое государство — это активный субъект развития общества, прежде всего его человеческого капитала, экономики, политической стабильности» [5. С. 29].

ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ

Сравнение России со странами мира и Европы является заметным трендом в современных исследованиях политологов, экономистов, социологов, а также междисциплинарных коллективов. Активно проводятся исследования при поддержке таких международных организаций, как ООН, Юнеско, Всемирный банк, многими ведущими зарубежными организациями, в том числе университетами. Среди этих исследований выделяются те, что посвящены качеству жизни населения разных стран, характеристике и сравнению их уровня экономического и социального развития. Сегодня именно качество жизни стало той лакмусовой «бумажкой», по которым все чаще оценивается уровень развития страны, отводя на второй план такие «испытанные» и привычные показатели, как рост экономики, валовый национальный продукт и его модификация — ВВП на душу населения. Фокус внимания все чаще переносится с экономических показателей на возможности человеческого развития в тех условиях, которые существуют в той или иной стране. С этой целью стали активно разрабатываться методики оценки качества жизни, чтобы оценивать не только экономический прогресс, косвенно влияющий на качество жизни, но и те непосредственные характеристики, которые относятся к улучшению благосостояния и расширению возможностей для развития человека.

При всем многообразии современных подходов к измерению качества жизни, которые будут рассмотрены ниже, один важный аспект не получил в них достаточного освещения — это те характеристики качественной жизни, которые можно определить как наличие пространства для личностного развития, творчества, свободы в выборе жизненного пути и образа жизни и которые различают людей по степени их самореализации, личностного развития, самоуважения и уважения со стороны других.

Для современных оценок качества жизни необходим учет таких параметров, которые в своем сочетании характеризуют 1) условия физического существования человека, 2) его социальное окружение и самочувствие и 3) наличие условий для самореализации, свободы выбора поведения в личном и общественном пространстве. Последний параметр в наибольшей степени близок к социально-философской интерпретации качества жизни. Она имеет давнюю историю и детерминирована мировоззренческими установками в объяснении мира, его происхождения и развития [9. С. 154—157]. Так, философы-экзистенциалисты видели в экзистенции постоянную основу бытия, того, что делает человека человеком, переживается им здесь и сейчас как актуальное, живое состояние во всей его конкретности.

Экзистенция не сводится ни к каким объективациям и продуктам жизнедеятельности, это постоянная открытость любым возможностям, переживание себя как существующего [4. С. 13].

Социологическая операционализация экзистенциальных аспектов качества жизни возможна по широкому спектру показателей, которые формируются при разработке программы исследования и должны отражать степень осознания человеком свободы выбора своего поведения и решений, а также ответственности в контексте практической деятельности, а не отвлеченных представлений о несуществующих и неактуальных обстоятельствах.

Субъективные оценки качества жизни связываются некоторыми специалистами с ценностными установками человека и даже рассматриваются за рамками обычного понимания этого феномена — оцениваются на уровне подвига, когда высшим качеством обладает жизнь гения, мастера в своем деле, достигшего вершин своей деятельности, или того, кто нравственным или интеллектуальным поступком или усилием превзошел необходимость или несвободу [2. С. 94—110]. Это интересный подход к определению качества жизни, но он затрудняет операционализацию и измерение качества жизни социологическими методами и вступает в противоречие со сложившимся в науке его пониманием как комплексной характеристики условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов [3. С. 33—42].

Предлагаемая в статье социологическая оценка субъективного качества жизни корреспондирует с психологическим пониманием этого феномена, который иногда называется психологами «экзистенциальной исполненностью». Это понятие отражает оценку человеком качества своей жизни, соответствия того, что он делает, собственным установкам и системе ценностей. Оно было предложено В. Франклом как обозначение переживания человеком своего жизненного пути, его осмысления согласно тому, что он считает своей сущностью [7]. Критерии экзистенциальной исполненности таковы: духовность, ответственность, свобода, наличие системы ценностей (творчества, переживания, отношения), смысл, миссия, выбранная как в можно более раннем возрасте. В отличие от психологии социологическое изме-

рение субъективного качества жизни предусматривает анализ оценок не только собственного мироощущения человека, но и его отношения к материальным и социальным аспектам своего существования.

Разработка и использование в исследовании комплекса параметров качества жизни является необходимой данью современному гуманистическому подходу к экономическому развитию, когда не только объем материального продукта характеризует возможности повышения качества жизни и социальное благополучие, но и личностное развитие человека. Поскольку именно этот аспект сегодня менее изучен в социологии качества жизни, особенно в сравнительном международном аспекте, важно дополнить ранее разработанную методику [3. С. 33—42] новыми показателями, которые можно интерпретировать как свидетельство относительной свободы от внешнего принуждения, обеспечивающего пространство для творчества и саморазвития (2). В актуальности изучения этого аспекта качества жизни убеждают международные и национальные исследования, в которых ему не уделяется достаточно внимания.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

Ни в национальных, ни в международных сравнительных исследованиях пока не выработано единого подхода к оценке качества жизни. Существует несколько методик, различающихся объемом используемой информации, детализацией исследуемых проблем, подходами к их измерению. В межстрановых проектах используются сопоставимые статистические показатели и единые методики опросов населения разных стран, которые координируются и контролируются тем или иным научным центром. Вот только некоторые широко известные международные исследования, по результатам которых формируются рейтинги стран по качеству жизни населения: исследование ООН «Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)» — наиболее известное и авторитетное исследование (3); международный исследовательский проект «The Social Progress Imperative», который формирует рейтинг стран по уровню социального благополучия и прогресса (4); Индекс благосостояния «Legatum Prosperity Index» (5). Эти и другие проекты разрабатываются для сравнения стран и фокусируют внимание общества и политиков на тех проблемах, которые в отдельной стране решены лучше или хуже, чем в других. Места конкретных стран в этих рейтингах не совпадают, хотя можно говорить о безоговорочном занятии первых мест наиболее экономически развитыми странами, когда учитываются экономические показатели, но экономически наиболее мощная страна мира — США — не находится на первом месте в рейтингах. Современная оценка развитости страны по комплексным показателям качества жизни выдвигает на первые места другие страны: например, в 2017 году Индекс социального прогресса вывел на первые места такие страны, как Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию и Швейцарию, а США оказались только на 18 месте.

В исследованиях качества жизни продолжается поиск оптимального сочетания объективных показателей социально-экономического развития страны и субъек-

ективных оценок жизни населением. При сопоставлении объективных и субъективных показателей рейтинги стран могут не совпадать, но их динамика, как правило, близка, хотя имеются и исключения. Например, при учете только субъективной удовлетворенности жизнью на первые места в мире выходят не богатые страны. Так, в Бутане четвертый король этой страны Джигме Сингье Вангчук в 1972 году предложил использовать в качестве неофициальной государственной философии понятие «валовое национальное счастье». В статье 9 Конституции Бутана ставится цель достижения валового национального счастья. Король провозгласил развитие экономики, соответствующей буддийским духовным ценностям и уникальной культуре страны. И хотя экономическое развитие и условия жизни, на взгляд развитых стран, в Бутане на низком уровне, изолированность страны от внешнего мира, особенности национального менталитета, в основе которого лежит буддизм, ставящий духовное на первое место по сравнению с материальным, обеспечивают высокий уровень удовлетворенности населения своей жизнью. Предложенное королем Бутана измерение качества жизни через индекс национального счастья было поддержано Фондом новой экономики (Великобритания) и впервые использовано в международном исследовании в 2006 году. Теперь готовятся ежегодные доклады о Всемирном счастье, в которых участвуют до 150 стран мира. Не случайно во многих странах счастье стало ведущей концепцией государственной политики. При расчете международного индекса счастья используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и «экологический след» — размер территории, которая необходима для производства необходимых экологических ресурсов и утилизации отходов. Первые места в рейтинге счастья в 2016 году среди 140 стран занимали Коста-Рика, Мексика, Колумбия, Вануату и Вьетнам, ближе к концу списка стояли США (108 место) и Россия (116), развитые западные страны располагались во второй половине рейтинга, за исключением Израиля (54 место).

Другой рейтинг стран по уровню счастья начал составляться с 2012 года под эгидой ООН на основе данных Института Гэллапа. При составлении рейтинга учитываются такие показатели благополучия, как уровень ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости, уровень коррупции, а также косвенные показатели состояния общества — уровень доверия, великодушие и щедрость. Также значительную часть исследования составляют результаты опросов общественного мнения жителей разных стран о том, насколько счастливыми они себя чувствуют. По данным за 2017 год, первые места с очень близкими показателями занимали Норвегия, Дания, Исландия и Швейцария, Россия была на 49 месте, США — на 14, Бутан с низким доходом на душу населения — 97 место.

Отмечу условность термина «счастье» в подобных исследованиях. По мнению психолога М. Аргайла, счастье — это умственное или эмоциональное состояние благополучия, которое может определяться, среди прочего, положительными или

приятными эмоциями, начиная от удовлетворения до сильной радости. Счастье — производное от человеческого опыта, оно состоит из трех отчасти независимых факторов: удовлетворенности жизнью, наличия положительных эмоций и отсутствия отрицательных эмоций, но счастье не есть полная противоположность несчастью [1].

Рассмотренные выше показатели качества жизни позволяют сравнить страны мира или отдельных регионов по композитным индексам. Во многих странах разрабатываются свои показатели качества жизни для целей внутренней политики и неправительственных организаций, они демонстрируют, какие сферы социальной жизни тормозят рост качества жизни, а благодаря каким оно растет — сопоставление этих данных дает возможность разработать и принять соответствующие меры. Яркий пример такого типа национальных комплексных показателей — индекс качества жизни канадцев: в нем представлена достоверная, регулярно обновляемая информация в основном статистического характера. Индекс составлен из 64 показателей, представляющих восемь взаимосвязанных областей: социальные связи в сообществах, демократическое участие, образование, окружающая среда, здоровье, досуг и культура, уровень жизни и использование времени. Показатели каждой области за определенный период позволяют оценить динамику ее развития и зависимость от проводимой политики и изменений в законодательстве, а в итоге их влияние на благополучие и качество жизни населения. Например, положительная динамика общего индекса и его составляющих за 1994—2014 годы показала, что ухудшилось соотношение времени работы и досуга по оценкам населения и что эти показатели имеют худшую динамику по сравнению с другими областями [14].

В России в последние годы составляется несколько рейтингов качества жизни как по субъективным оценкам населения, так и по официальным данным. Наиболее разработанной является методика агентства «РИА Рейтинг», которое в 2017 году подготовило шестой по счету рейтинг регионов России по качеству жизни населения. В методику включено 72 показателя по 11 сферам жизнедеятельности общества. Все показатели фиксируют фактическое состояние тех или иных аспектов и условий жизни в соответствии с данными Росстата, Минздрава, Минфина, ЦБ России, других официальных органов. Используется также информация на сайтах региональных органов власти и других открытых источников. Субъективные характеристики качества жизни в этом рейтинге не используются.

Только субъективные оценки качества жизни россиян представлены в исследовании, которое в 2017 году в четвертый раз было проведено в рамках проекта «Байер Барометр». Респондентам было предложено по пятибалльной шкале оценить значимость для них отдельных составляющих качества жизни и определить, насколько лично они довольны каждой из них. Оказалось, что здоровье — наиболее значимый фактор высокого качества жизни, на следующих местах расположились безопасность, экология, качество и доступность продуктов питания, стабильный заработок. В оценке удовлетворенности теми или иными сторонами жизни наиболее низкую оценку получила удовлетворенность доступностью медицинской помощи (3,10 из 5 баллов), развитость коммунальной инфраструктуры (3,24),

экология (3,28) и стабильность дохода (3,36). Весьма показательно, что признание здоровья наиболее значимым фактором качества жизни сопровождается низкими оценками работы системы здравоохранения, что подтверждается и исследованиями в России.

СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Почти каждое комплексное международное исследование имеет группу показателей, которые могут быть использованы в анализе качества жизни. К таким исследованиям, безусловно, относится Европейское социальное исследование (ESS), которое предоставляет уникальную возможность сравнить страны Европы по многим позициям, а в рамках интересующей нас темы составить композитный индекс качества жизни, включающий не только оценку материальных и социальных условий жизни, но и показатели индивидуальных возможностей реализации свободы выбора и саморазвития в отдельных сферах жизнедеятельности (6). Для сравнения качества жизни в России и других европейских странах были использованы 24 вопроса — большинство представлены в анкете 2016 года, несколько показателей — из анкеты 2012 года. В совокупности они отражают четыре аспекта качества жизни: 1) уровень (благополучие), 2) качество социальной среды, 3) социальное самочувствие и безопасность, 4) наличие возможностей для свободы выбора и самореализации. По каждой группе был рассчитан общий индекс, синтезирующий несколько показателей, затем четыре общих индекса были объединены в композитный индекс качества жизни.

Особенностью исследования 2016 года, давшего основной массив эмпирической информации, является включение в него в основном наиболее экономически развитых стран Европы, а из стран бывшего социалистического лагеря — наиболее успешно прошедших переход к рыночной экономике: Эстония, Польша, Словения, Чехия. В связи с неполнотой опубликованной информации не были включены в анализ страны, которые участвовали в исследованиях других лет: Венгрия, Словения, Литва, Болгария, Косово, Украина, Греция, Хорватия, Румыния, Турция, Португалия. На таком международном фоне показатели России в сравнении с другими европейскими странами выглядят не слишком хорошо. Но если говорить о векторе развития России, то ориентация на более развитые страны представляется предпочтительной, а сравнительное исследование качества жизни может показать неиспользованные возможности для его повышения.

Общий индекс *уровня жизни (благополучие)* включает в себя: уровень дохода, оценки системы здравоохранения и образования, оценки состояния здоровья и трудностей, возникающих из-за состояния здоровья. Такое внимание к проблемам здравоохранения и здоровья связано с тем, что эти характеристики выдвигаются на первое место в оценке качества жизни. Общий индекс *качества социальной среды* включает в себя: уровень межличностного доверия, доверие социальным институтам, доверие политикам и партиям, удовлетворенность демократией в стране. Общий индекс *социального самочувствия и безопасности* жизни объединяет удовлетворенность жизнью в целом, оценку личной дискриминации, наличие по отношению к респонденту и его семье случаев насилия или

грабежа за последние пять лет, оценку безопасности в районе, где живет респондент. Наконец, общий индекс *возможностей для свободы выбора и самореализации* включает в себя 11 показателей, которые отражают: 1) интенсивность личного общения, наличие близких друзей, которые ценят респондента; 2) самооценку деятельности; 3) участие в организации своей производственной деятельности и работы организации; 4) оптимизм, способность планировать свою жизнь и будущее.

Рассмотрим последовательно все четыре аспекта качества жизни населения России в сравнении с европейскими странами. При оценке уровня дохода в каждой стране объединялись две группы — те, кто живет на свой доход, не испытывая материальных затруднений, и те, кому этого дохода хватает. Общая численность таких респондентов делилась на 10 и оценивалась в баллах. Например, в России в эту объединенную группу попали 47% опрошенных, соответственно этот параметр набрал 4,7 балла. Учитывая первостепенную важность состояния здоровья и здравоохранения для качества жизни, в анализе были использованы три характеристики: оценка системы здравоохранения, оценка состояния своего здоровья и фиксация трудностей, связанных с состоянием здоровья (доступность среды). Первая характеристика оценивалась по среднему баллу 11-балльной шкалы, второй и третьей характеристикам присваивался балл, соответствующий сумме положительных оценок, деленных на 10. Например, в России состояние своего здоровья как очень хорошее и хорошее оценили, соответственно, 6% и 35%, балл составил 4,1. Среди тех, кто имеет инвалидность или физические недостатки, сказали, что не испытывают из-за этого трудностей 72%, — балл составил 7,2. В оценке системы образования как составной части уровня жизни применялась аналогичная методика, и в России этот показатель оказался равен 4,6.

Представление об общем индексе уровня жизни в России в сравнении со странами Европы можно получить из рис. 1. В целом по уровню благосостояния Россия занимает по оценкам населения последнее место среди 18 стран Европы. Наибольшее отставание фиксируется по уровню дохода и состоянию здоровья респондентов. В оценках системы здравоохранения за Россией (3,8 балла) следует Польша (3,9), а в оценках системы образования близкую оценку получила Франция: 4,6 и 4,8 балла соответственно.

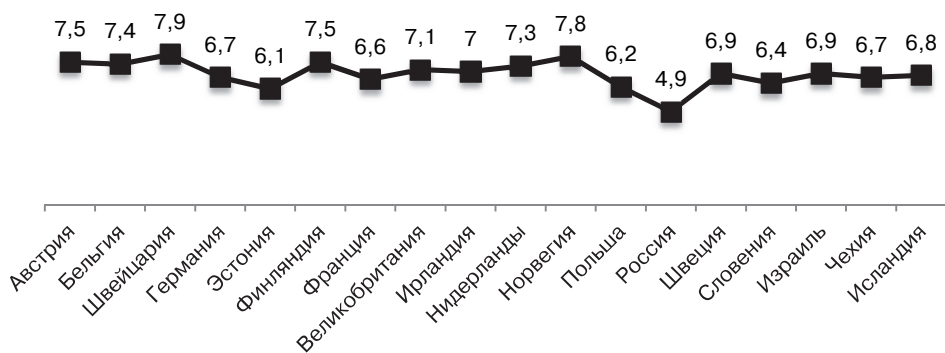

Рис. 1. Общий индекс уровня жизни (в баллах)

Аналогично подсчитывался общий индекс качества социальной среды: оказалось, что в бывших социалистических странах он ниже по сравнению со странами старой демократии по причине низкого доверия институтам общества и недовольством демократией. Россия, Польша, Словения и Чехия демонстрируют самые низкие показатели по этим позициям среди 18 европейских стран (рис. 2). Несколько выше уровень межличностного доверия, но и по этому показателю страны старой демократии значительно их опережают. Так, Россия отстает от Норвегии на 2 балла, опережает Польшу на 0,6 балла, но по остальным показателям, к сожалению, на последних местах.

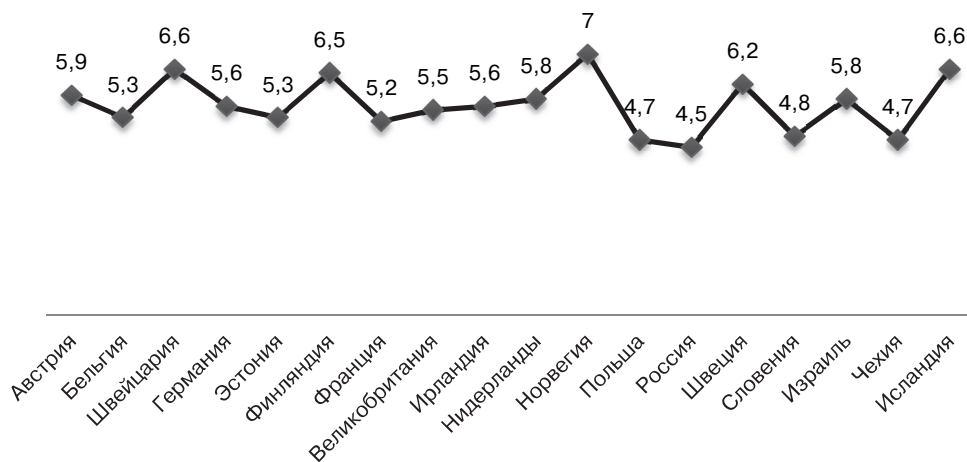

Рис. 2. Общий индекс качества социальной среды (в баллах)

По общему индексу социального самочувствия и безопасности жизни Россия занимает предпоследнее место, находясь выше Франции (рис. 3). Наибольшее отрицательное влияние на общий индекс оказала низкая удовлетворенность жизнью, по другим показателям Россия располагает не в конце списка, а в оценке безопасности даже в его верхней половине.

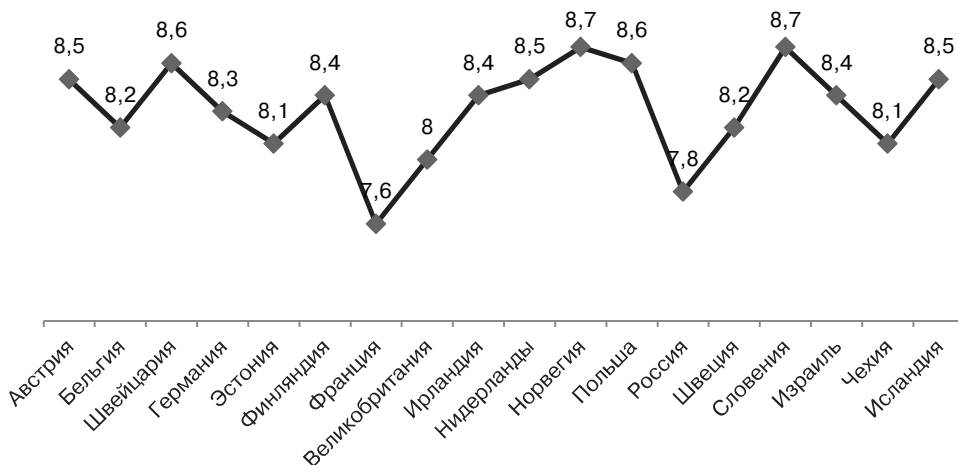

Рис. 3. Общий индекс социального самочувствия и безопасности (в баллах)

При построении четвертого общего индекса, демонстрирующего возможности для экзистенциального выбора и самореализации индивида, оценивалось, насколько интенсивно общаются респонденты не по работе, а в частной жизни, есть ли у них близкие друзья, которые их ценят, с которыми можно поговорить по душам. Эта оценка психологической комфортности существования является важным компонентом качества жизни. Следующая пара показателей характеризует участие респондента в регулировании своей трудовой деятельности и его влияние на принятие решений в организации. Включены в общий индекс и показатели оптимизма, уверенности в будущем, знание своей жизненной перспективы. И, наконец, экзистенциальные характеристики качества жизни позволяют оценить самоидентификацию респондента по степени нужности обществу, наличие интереса к преуспеванию в разных областях (рис. 4). Очевиден пониженный показатель экзистенциального наполнения качества жизни в России по сравнению с другими странами Европы (5,2 балла), только Чехия близка по этому показателю к России (5,4). Польша, Словения и Эстония имеют соответствующий индекс на 0,9—1,2 балла выше, самый большой отрыв демонстрируют Норвегия, Швеция и Исландия (около 7 баллов). К сожалению, почти по всем компонентам российские респонденты оценили свои возможности и реальное положение хуже, чем респонденты других стран. Особенно настораживает, что даже таким традиционно российским качествам жизни, как личное общение и наличие друга, с кем можно поговорить по душам, респонденты дали более низкие оценки, чем почти все страны Европы, кроме Польши, Эстонии и Чехии. Тот факт, что россияне работают по времени не больше, чем в других странах, заставляет предполагать здесь причины, связанные с изменением отечественного менталитета и снижением значения коллективистских ценностей.

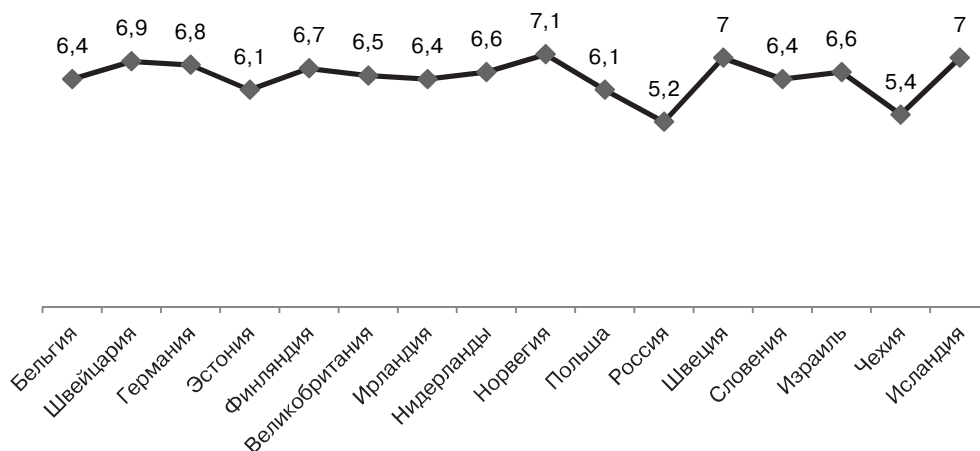

Рис. 4. Общий индекс возможностей для свободы выбора и самореализации (в баллах)

Для россиян характерна низкая оценка собственного значения в жизни и своих умений: только 40% отметили, что есть много областей деятельности, в которых они сильны, против 70—90% респондентов в других странах, в том числе в быв-

ших социалистических. Впрочем, россияне довольно оптимистично представляют свое будущее и с интересом относятся к своей деятельности — здесь отставание от населения европейских стран не столь значительно. Можно предположить, что низкие по сравнению с европейским населением экзистенциальные оценки качества жизни в России связаны с изменением социального характера населения. Как писал Э. Фромм, «тот факт, что большинство членов некоего социального класса или культуры обладают сходством значимых элементов характера и что можно говорить о „социальном характере“, репрезентирующем суть склада характера, общую большинству членов данной культуры, указывает на степень участия в формировании характера социальных и культурных моделей». Социальный характер зависит от общих социально-экономических обстоятельств жизни, они формируют «ту совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни» [8. С. 64]. Д. Рисмен, также разрабатывавший эту проблему и выпустивший книгу «Одинокая толпа», писал: «„Социальный характер“ — часть „характера“, разделяемая значимыми социальными группами, и, по определению многих современных социальных ученых, является продуктом жизненного опыта этих групп. Такое понимание социального характера позволяет говорить ...о характере классов, групп, стран и наций» [7. С. 122]. Социальный характер — это своего рода внутреннее побуждение, человеческая энергия, которая канализируется в черты характера и заставляет членов общества действовать так, как это объективно необходимо, т.е. внешняя сила заменяется внутренним побуждением.

Прохождение через длительный период преобразования социальной системы, не приведший к положительным результатам для значительной части населения, ослабление социальных гарантий государства, продолжительный период неопределенности в социальных трансформациях, значительное психологическое напряжение и усталость от реформ и нестабильности снизили социальный оптимизм в обществе, который был отличительной чертой социального характера советского народа. Это, безусловно, снижает качество жизни населения и делает население пассивным в производственной и инновационной активности. В меньшей мере это касается молодого поколения, не отягощенного грузом прошлых лет, но и эта группа зачастую реагирует на социально-экономическую ситуацию поведенческой девиацией.

На рисунке 5 представлен интегральный индекс субъективного качества жизни населения России в сравнении с другими странами. Он значительно ниже, чем в европейских странах, и отражает общий настрой населения в период растянувшихся преобразований с неопределенным результатом. Очевидно, что население России довольно низко оценивает условия своей жизни, социальный климат и институты общества, свое социальное самочувствие и возможности для развития и самостоятельного регулирования своего поведения в настоящее время и в будущем.

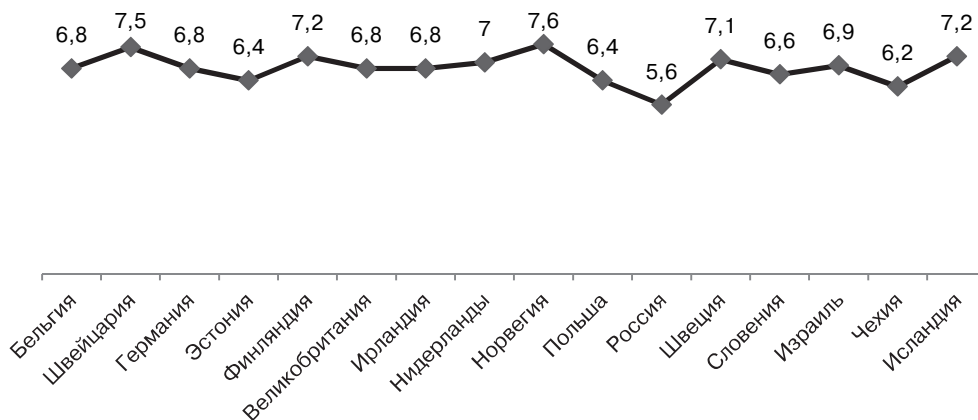

Рис. 5. Интегральный индекс качества жизни в оценках населения (в баллах)

Австрия и Франция не принимали участие в опросе 2012 года, поэтому сформировать полноценный интегральный индекс для этих стран не представляется возможным

Субъективные оценки качества жизни зависят от целостного переживания человеком своего существования и его внутреннего мира. Воздействие внешних и внутренних факторов определяет оценки субъективного качества жизни, того, насколько человек удовлетворен жизнью. Эта удовлетворенность определяется реакцией не только на сегодняшнее состояние условий жизнедеятельности и возможностей их совершенствования (в материальном, социальном и личностном аспектах), но и исторической памятью. Несколько поколений жителей России были свидетелями травматических социальных изменений в конце XX — начале XXI веков, которые, во-первых, произошли в очень короткое время, во-вторых, охватывали одновременно разные области жизни, в-третьих, затронули главные ценности и убеждения, в-четвертых, реальная ломка общественного уклада не соответствовала ожиданиям большинства населения, была для многих социальных групп неожиданной.

Эти выделенные П. Штомпкой основные признаки травматических социальных изменений в полной мере проявились в России, оставив серьезные последствия в сфере идентичности, связей, лояльности, навыков мышления и поступков.

Субъективное качество жизни формируется в процессе повседневной жизнедеятельности в контексте сравнения с образцами внутри страны и за ее пределами. Внутрироссийские сравнения приобрели остро негативный характер вследствие несправедливого распределения собственности, беспрецедентной материальной дифференциации, глубокой бедности массовых слоев населения, с одной стороны, и богатства и роскоши избранных слоев — с другой. Формирование системы «власть—собственность» породило отчуждение большинства от системы власти, противоречивое проявление в поведении патернализма и самостоятельности, недоверие к институтам и людям, противопоставление интересов власти, индивида и общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Более 50% населения большинства стран, участвовавших в опросе в рамках Европейского социального исследования—2016, считают справедливым общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики (от 74% в Исландии до 53% в России). Исключение — Чехия, где такого мнения придерживается 38%.
- (2) Эти показатели взаимосвязаны с психологической интерпретацией качества жизни и благополучия. Психологическое благополучие измеряется через следующие аспекты психической жизни: самооценка, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружением, цель в жизни, личностный рост [10].
- (3) В его основе было первоначально три индекса: 1) продолжительность предстоящей жизни при рождении; 2) грамотность населения; 3) реальный ВВП на душу населения (в долларах США). Второй показатель формировался из двух индексов: совокупной доли учащихся и грамотности взрослого населения. В этом индексе отражались возможности для развития «среднего» человека, обусловленные уровнем развития здравоохранения и образования, а также среднее для страны материальное обеспечение жизни. В 2016 году Россия занимала 50-е место с индексом 0,798 среди 138 стран. Сейчас также подсчитывается индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства. Основу индекса составляют данные официальной статистики, поэтому он считается относительно объективным.
- (4) Индекс базируется на комбинации данных из опросов общественного мнения (12%), оценок экспертов в области развития (25%) и статистической информации международных организаций (61%). Содержащийся в докладе межстрановой анализ факторов социального развития дает информацию для сравнений и содержит подробные профили каждого государства, включая детализацию итогового положения в рейтинге, а также руководство по их ключевым преимуществам и недостаткам. Россия занимает в этом рейтинге 67-е место из 128 стран.
- (5) Индекс основан на 104 переменных, сгруппированных в 9 подиндексов, которые усредняются с использованием равных весов: экономическое развитие, бизнес-среда, управление, образование, здоровье, безопасность и защита, личная свобода, социальный капитал, окружающая среда. Россия занимает 101-е место среди 118 стран.
- (6) ESS — многолетнее сравнительное исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения в странах Европы. Проводится раз в два года методом опроса населения с 15 лет и старше по случайной репрезентативной выборке с помощью личных интервью на дому. Первая волна опроса была проведена в 2002 году, Россия участвует с 2006 года. Выборка — 1500—3000 интервью в каждой стране. Применяются единые методы построения выборки, сбора информации, организации и обработки данных. Осуществляется свободный доступ к данным и всей документации сразу после этапа сбора данных и объединения их в общую базу на сайте www.europeansocialsurvey.org. В России исследование проводит ЦЕССИ, руководитель — А.В. Андреевкова, выборка — около 2,5 тысяч респондентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.
- [2] *Баева Л.В.* Качество жизни и ценности человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3.
- [3] *Беляева Л.А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1.
- [4] *Күзьмина Т.А.* Экзистенциальная философия. М.: Канон+, 2014.

- [5] Ланин Н.И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования // *Власть*. 2017. № 3.
- [6] Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // *Социологические исследования*. 1993. № 3.
- [7] Франкл В. Психотерапия на практике / Пер. с нем. СПб.: Речь, 2001.
- [8] Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск: Коллегиум, 1992.
- [9] Щеткин А.В. Качество жизни в контексте социально-философского знания // *Вестник Омского государственного университета*. 2007. № 7.
- [10] Ryff C. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57.
- [11] Tencer D. Canadians' quality of life not keeping up with economic growth: Study // http://www.huffingtonpost.ca/2016/11/23/quality-of-life-canada-index-wellbeing_n_13171090.html?ncid=fbklnkcahpmg00000011.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-680-694

QUALITY OF LIFE IN THE SUBJECTIVE ESTIMATES OF THE POPULATION: RUSSIA IN THE EUROPEAN CONTEXT*

L.A. Belyaeva

Institute of Philosophy of RAS
Goncharnaya St., 12/1, Moscow, Russia, 109240
(e-mail: bela46@mail.ru)

Abstract. Despite the popularity of interdisciplinary assessments of social well-being and quality of life of people in different countries, neither national nor international comparative projects provide a unified approach to assessing the quality of life. There are many approaches that differ in the amount of information used, methods of its analysis, details of the problems studied, approaches to their measurement. In sociological studies of the quality of life, we still search for an optimal combination of objective indicators of the social-economic development of countries and subjective estimates of life by the population. Moreover, quite often, when comparing objective and subjective indicators, the rankings of countries do not coincide even if the dynamics of indicators looks similar. The article presents a new approach to the analysis and measurement of the quality of life that takes into account not only physical existence, social environment, well-being and safety but also opportunities for personal growth, creativity, freedom to choose one's life trajectory and style. Based on the data of the 2016 and 2012 European Social Studies (ESS), the author conducted a comparative analysis of the subjective life quality in Russia and other European countries. The article presents a method for calculating a composite index of 24 indicators including 11 indicators representing the existential aspect of the quality of life. The comparison of Russia with European countries shows that the subjective quality of life in Russia is lower than in other countries of Europe due to the long-term social transformation, unjust distribution of property and incomes, and strong social-economic differentiation. The social trauma had serious consequences for the identification, social connections, loyalty, patterns of thinking and behavior, and is still accompanied by a significant social-psychological tension and low estimates of most life quality parameters.

Key words: subjective quality of life; welfare; social environment; well-being; safety, self-realization; existential choice

* © L.A. Belyaeva, 2018.

The article was submitted on 22.05.2018.

REFERENCES

- [1] Argyle M. *Psikhologiya schastya* [The Psychology of Happiness]. Saint Petersburg: Piter; 2003 (In Russ.).
- [2] Baeva L.V. Kachestvo zhizni i tsennosti cheloveka [Quality of life and human values]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i Sotsialnye Tekhnologii*. 2015; 3 (In Russ.).
- [3] Belyaeva L.A. Uroven i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretatsii [Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya*. 2009; 1 (In Russ.).
- [4] Kuzmina T.A. *Ekzistentsialnaya filosofiya* [Existential Philosophy]. Moscow: Kanon+; 2014 (In Russ.).
- [5] Lapin N.I. Spontannost modernizatsii v regionah Rossii i konstitutsionnye printsipy ee regulirovaniya [Spontaneous modernization in the regions of Russia and constitutional principles of its regulation]. *Vlast*. 2017; 3 (In Russ.).
- [6] Riesman D. Nekotorye tipy kharaktera i obschestvo [Some types of character and society]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya*. 1993; 3 (In Russ.).
- [7] Frankl V. *Psikhoterapiya na praktike* [Psychotherapy in Practice]. Per. s nem. Saint Petersburg: Rech; 2001 (In Russ.).
- [8] Fromm E. *Chelovek dlya sebya. Issledovanie psikhologicheskikh problem etiki* [Man for Himself. An Inquiry into the Psychology of Ethics]. Minsk: Kollegium; 1992 (In Russ.).
- [9] Shchetkin A.V. Kachestvo zhizni v kontekste sotsialno-filosofskogo znaniya [Quality of life in the context of social-philosophical knowledge]. *Vestnik Omskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2007; 7 (In Russ.).
- [10] Ryff C. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989; 57.
- [11] Tencer D. Canadians' quality of life not keeping up with economic growth: Study. http://www.huffingtonpost.ca/2016/11/23/quality-of-life-canada-index-wellbeing_n_13171090.html?ncid=fbklnkcahpmg00000011.